

временное состояние в сопоставлении с общемировым.

Одна из сложных проблем, которые встают при попытке затрагивать эти вопросы,— зависимость науки о литературе в советский период от русской культурной традиции, в частности, в том виде, в каком она получила в XIX в. свое эксплицитное выражение. Необходимо продумать, в чем, собственно, состояла и состоит эта культурная традиция, в какой мере она уже в XIX в. получила неадекватное выражение и в какой мере официальная идеология советского времени зависела от этой традиции и использовала ее демагогически? Так, история музыковедения в нашей стране особенно отчетливо показывает, что в советское время наука не была остановлена в своем движении. Опыт науки о литературе свидетельствует, со своей стороны, о таких условиях ее существования, которые сделали возможным появление феноменов, подобных творчеству М. М. Бахтина.

Ситуация в нашей стране «амбивалентна». С одной стороны, теория развивалась так, что до сих пор существуют течения в науке, которые занимают весь мир. С другой стороны, культура была подрезана под корень в первый же момент этого 75-летнего «сна». И она так и катится под откос до сего дня. Вещи, однажды лишенные места, видимо, уже не могут встать на свои места. Но при этом вырабатываются силы, которые противостоят движению «под откос». Это каждый раз чья-то личная заслуга, заслуга людей, «преодолевших логику вещей. Но как соединить разгром науки, совершавшийся несколько раз на протяжении 75 лет, с ее процветанием, это загадка.

В ближайшее время необходимо провести несколько заседаний Совета с докладами по первому и второму вопросам и с широкой дискуссией. Хотелось бы, чтобы такие доклады в своей области подготовили ведущие представители своих дисциплин: искусствовед акад. Д. В. Сарабьянов; музыковед Ю. Н. Холопов. Кто-то должен взять на себя обязанность подготовить такой доклад по теории литературы.

3. В связи с возможным инерционным воздействием русской традиции, истолкованной в известном русле, следовало бы рассмотреть уровень теоретико-литературных исследований в нашей стране и уровень преподавания теории литературы: в какой мере эти исследования архаичны и по-прежнему ориентированы на давно прошедшее состояние культурного сознания? Какие реальные, плодотворные силы работают у нас в этой области? Каким образом теория литературы могла бы присоединиться к

мировой науке, не утрачивая своего лица и не воспринимая итоги теоретического мышления на Западе только как нечто чуждое по своей непонятности или только как образец для послушного воспроизведения?

Наша наука никак не может расстаться с иллюзиями и предрассудками XIX в., с тем, что пошло от Белинского, от либерально-демократической традиции. Основания для советской науки (и даже аргументы для ее разгрома) черпались именно оттуда. Эта инерция мысли позволяет до сих пор повторять теорию XIX в., не замечая, что никакого отношения к науке века XX это все не имеет. Сейчас начался декаданс этой традиции, просуществовавшей 150 лет. Но теперь не требуется от исследователя никаких философских оснований теории — даже марксистских. Эти основания собираются из обломков старья.

Вопросы, поставленные А. В. Михайловым, а также проблемы конкретной деятельности Совета, его ближайших планов были подробно обсуждены участниками заседания. Был высказан ряд суждений, замечаний и предложений. Д-р филол. наук В. М. Г а ц а к поставил вопрос о том, что в новых условиях «теория литературы» должна стать не только теорией собственно литературы, но и *теорией литературоведения*. Д-р филол. наук В. Д. Сквозников предложил говорить не собственно о теории литературы, а о том, что истари называлось общим литературоведением, стоящим над отдельными отраслями науки. А. Б. Р о г а ч е в с к и й предложил создать на базе Совета постоянно действующий теоретический семинар, открытый для самого широкого круга докладчиков и охватывающий самый широкий спектр тем. Д-р филол. наук В. И. Г у с е в заметил, что картина, нарисованная А. В. Михайловым, адекватна действительности, но тем не менее есть некоторые просветы. Те ученые, которые плодотворно работали, продолжают работать. Что касается марксистской фразеологии, то все давно уже понимали ее ритуальность. Таким образом, существует и не прерывается большая духовная традиция. Сейчас нужны доклады с самым широким осмыслением происходящего, ставящие глобальные проблемы, пусть даже постановка таких проблем и окажется на первых порах несколько «дилетантской».

Д-р филол. наук А. П. Ч у д а к о в заметил, что история литературоведения в России похожа на русскую историю литературы в том смысле, что и там и тут на первый план выходят не школы или течения, а личности. Необходимо было бы продолжить исследование персоналий,